

ему никакого вреда. Хитрость и изворотливость Харги проявляется в том, что он может придать своему помощнику Бальбуке любой облик, например дикого зверя.

Еще один помощник Харги — существо по имени Кандыках. Он тоже антропоморфен, только у него нет кистей (а еще правая рука короче левой), а вместо головы огромная пасть. Правой рукой Кандыках открывает свою пасть, а левой забрасывает туда добычу. Говорят, он пакостит людям на охоте: когда охотники почти настигают зверя, тот неожиданно исчезает. Это все проделки Кандыкаха, который в одно мгновение способен проглотить целую тушу. Одна лишь добрая Энекан-Буга может оградить людей от злодеяний этого существа.

Нижний мир в бурятской мифологии: шаманистская версия

У бурят существуют разные представления о Нижнем мире, которые связаны с их религиозными воззрениями. Как мы уже говорили, у бурят Предбайкалья преобладает шаманизм, а у забайкальских бурят — буддизм. Поэтому мы рассмотрим их мифы о Нижнем мире по отдельности. Начнем с фольклора западных бурят.

Местоположение мира мертвых в мифологии предбайкальских бурят может определяться по-разному. Он может помещаться как внизу, под землей, так и где-то далеко на севере. Кроме того, распространены представления о духах покойников, которые продолжают бродить по земле в поисках пристанища.

Загробная жизнь в представлениях западных бурят была продолжением земной жизни. Оказавшись в загробном мире, души людей продолжают заниматься ремеслом, ходят на развлечения, живут соответственно своему достатку и социальному статусу. Однако для живых души мертвых представляют опасность. Встреча с ними может закончиться в лучшем случае испугом, а в худшем — мертвые заберут душу человека за собой в Нижний мир.

Бурятский улус. Енисейская губерния, нач. XX в.

Иногда говорится, что души хороших людей, умерших естественной смертью, попадают в мир предков, а души грешников, шаманов и тех, кто погиб насильственной смертью, — в мрачный мир мертвых.

Из бурятских поверий о покойниках

Могила покойников на том свете, т. е. в стране духов, делаются целыми улусами^{*}; каждая могила или гроб превращается в дом, в котором живет душа покойника. У кого гроб сделан хорошо, у того дом на том свете хороший, а у кого гроб худой, у того на том свете дом с дырами и щелями.

У бурят считается грехом похоронить покойника на свежем месте, потому что покойник не любит лежать один; он непременно в таком случае возьмет с собой (в могилу) живых людей; то есть живые должны умереть и быть похоронены там, где он лежит. Поэтому буряты не хоронят там, где ранее никого не хоронили. Когда к существующим уже могилам присоединяется новая, покойники радуются, что их улус увеличивается^{**}.

^{*} Улус — селение.

^{**} Хангалов М. Н. Указ. соч. Т. III. С. 35–36.

Хозяином Нижнего мира выступает божество Эрлик-хан. Нужно сказать, что, по мифологическим представлениям западных бурят, он и окружающие его персонажи находятся под началом восточных тэнгриев. В связи с этим местоположение Эрлика и его окружения определяется противоречиво: с одной стороны, они причисляются к обитателям восточной части неба, а с другой — связываются с мрачным миром подземелья. Хотя Эрлик-хан повелевает враждебными и опасными для человека духами, он не предстает исключительно отрицательным персонажем мифологии. Его образ также ассоциируется с силами контроля и порядка. Не случайно Эрлик является покровителем людей, чья деятельность связана с государством и силовыми структурами.

Считается, что Эрлик-хан и его брат Хан-Хутэ-бабай*, хозяин острова Ольхон — сыновья Гужир-тэнгрия, одного из восточных небожителей. Согласно одному из вариантов генеалогии Гужир-тэнгрий женился на дочери западного тэнгрия Тэмэ-Ногон и от нее имел трех сыновей: Эрлик-хана, Гэгэн-бурхана и Хан-Хутэ-бабая. У Эрлик-хана две жены — дочери западных тэнгриев. Старшую жену зовут Хахуй-Саган, вторую — Эхэлур-Хатан.

Сама страна Эрлик-хана в мифологии предбайкальских бурят изображается как государство со сложным бюрократическим аппаратом. Этот образ сложился в том числе под впечатлением от административных структур дореволюционной России, некоторые элементы которых вошли в состав загробного царства Эрлика.

Администрация Эрлик-хана в первую очередь ведает делами суда и наказания. В его владениях существуют отдельно собрание нойонов и собрание шаманов, на которых обсуждаются земные деяния нойонов и шаманов, после чего сын Эрлик-хана Харжа-Муя-хубун заключает виновных в *тама* (ад) и назначает меру

* Баабай — отец или дедушка.

Воин. Иллюстрация из цикла «Картинки бурятские религиозного и фантастического содержания», 1909 г.

наказания. Его ближайшие помощники Харжа-мина и Боржо-мина выполняют в подземном царстве карательные функции. Примечательно, что суд и наказания в царстве Эрлик-хана существуют только для тех, кто на земле был причастен к власти, — шаманов и чиновников. Души простых людей Эрлик-хану и его помощникам чаще всего не интересны.

В то же время есть поверье, что злые духи могут поймать человеческую душу и запереть ее в темницах Нижнего мира, до тех пор пока человек не умрет. Однако его может спасти хороший шаман, который освободит пойманную душу и возвратит ее обратно в тело. Говорят также, что Эрлик-хан стремится забрать

к себе души людей, хорошо владеющих разными ремеслами: мастера нужны ему, чтобы работать в его владениях.

На службе у Эрлик-хана находятся чиновники-писари, среди которых выделяются три основных. Главный писарь Шантан-Шара управляет всеми делами подземного мира, Ухэрши-Хара — делами умерших, а Сэлгэндэй-Тургэн — делами живых. Предания также говорят о кучере Хужи-бухэ, который прислуживает писарям и отвечает за особые поручения.

В дореволюционное время высшие бурятские чиновники — главы степных дум и родовые старосты — при вступлении в должность обязательно устраивали обряд жертвоприношения в честь трех старших писарей Эрлик-хана.

Шаманское призывание Шантан-Шара, главного писаря Эрлик-хана

Старший писарь канторы Мухарской*!

Повеления большие царя, смотря и держа, выполняете,
Распоряжения большие хозяина, стараясь со всех сил, исполняете,
Хозяин желто-чубарой лошади, Шантан-Шара — писарь!
Разъезжающими в разные стороны сорока рассыльными ведающий,
Отъезжающими в четыре стороны четырьмя послами распоряжающийся!

От хозяина просим спасения, от царя ожидаем милости!

В местах, где охватывает ужас, будьте душой,

В местах, где охватывает смущенье, будьте лицом!

Где нужно бороться, будьте опорой,

Где нужно схватываться, будьте подвязкой!

В головах прибавьте мысли, на устах дайте соображение!

Просим в черноголовые тела не напускать болезней,

Молим не делать вреда широкохвостным овцам!**

* Мухарская кантора — одно из первых административных учреждений среди западных бурят, основанных российской властью.

** Миягашева С. Б. Култ писарей у предбайкальских бурят // Вестник НГУ. Серия : История, филология. 2020. Т. 19. № 5. С. 170.

Еще один приближенный Эрлик-хана — Сом-Саган-нойон. Согласно мифологическим представлениям, он выступает посредником в отношениях между восточными и западными божествами. Постоянно разъезжая между ними на волшебной телеге без лошадей, он помогает им вести переговоры, а его авантюризм и находчивость способствуют разрешению самых трудных ситуаций. Люди верили, что Сом-Саган — нойон также может повлиять на исход земного суда. К нему обращались за помощью подсудимые, чтобы он наделил их красноречием и умением оправдываться.

Кроме мифологических персонажей, почитанием пользовались души первых бурятских чиновников, которые появились сразу после присоединения бурятских земель к России. Их также включали в число подчиненных Эрлик-хана и считали покровителями тех, кто находится на государственной службе. В первую очередь это Ойлонго Бойрдоев — первый начальник конторы у верхоленских бурят, исполнявший обязанности наместника российского правителя. Согласно преданиям, Ойлонго был шаманом. Когда пришли русские казаки, он, увидев их превосходящие силы, вышел к ним с дарами и объявил о переходе в подданство русского царя. После этого его назначили на административную должность. В число почитаемых чиновников вошел и его внук Барлак Турунхаев, тоже возглавлявший в свое время Верхоленскую степную контору, а также несколько других. Среди них Ухэр-хара Тундупов (прообраз одного из старших писарей Эрлик-хана) и Ходой Холонов, служившие в конторе примерно в то же время.

Отметим, что среди западных бурят существовала вера в особое наследственное право на власть, которым обладают потомки высших чиновников. Их относили к людям особой категории, отмеченным печатью избранничества. Доступ к власти, работа с письменными документами, возможность повлиять на судьбы людей делали первых писарей в глазах обычных бурят

необыкновенными людьми, стоявшими наравне с шаманами. С этим связано и особое отношение к первым чиновникам, которые передали своим потомкам такой наследственный дар. Когда проводили обряд в честь писарей потустороннего мира, наряду с тремя старшими писарями Эрлик-хана обращались и к первым писарям Верхоленской степной конторы.

Шаманское призывание писаря Ходоя Холонова

Холонов горячий сын,
 Мастер письма — красавец Ходой!
 Первый ученый из бурят,
 Книгу величиной с дверь
 Перелистывал, читал, гладил,
 Как шаман приходил в экстаз!
 Черные дела людей рвал,
 Хорошие бережно откладывал!
 Худые дела людей убери подальше,
 Если в пути будет яма, помоги обойти,
 Сонного оберегай от ошибок,
 Не давай сердцу волноваться,
 Не путайте наши мысли,
 Не давайте сердцу трепетать от испуга!
 К мыслям прибавьте мысли,
 К думам прибавьте думы!*

Ойлонго Бойрдоев и Барлак Турунхаев в ведомстве Эрлик-хана стали судьями, ответственными за честность должностных лиц и соблюдение этики. Во время принесения клятвы буряты проводили обряд, прося потусторонних судей следить за ее исполнением и карать нарушителей. Высшие чиновники из числа

* Миягашева С. Б. Культ родоначальников у предбайкальских бурят: обряды главным шуленгам Верхоленской степной конторы // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 25. С. 94.

Воин. Иллюстрация из цикла «Картинки бурятские религиозного и фантастического содержания», 1909 г.

бурят были обязаны при вступлении в должность давать клятву и устраивать жертвоприношение в честь Эрлик-хана и его чиновников, что гарантировало их честность и справедливость во время исполнения своих обязанностей.

Круг чиновников Эрлик-хана не ограничивается вышеперечисленными персонажами и включает в себя многих других. Это потустороннее ведомство представляется в мифологии западных бурят как очень громоздкое и разветвленное. В рассказах о Нижнем мире упоминаются 9 присутственных мест, где решается участь попавших туда душ, ряд канцелярий, подчиненных приближенным Эрлика, 88 темниц, в которых души подвергаются дознанию с применением пыток, отдельная большая темница для шаманов и родоначальников, а также так называемый

Идол Эрлик-хана. Фигурка из дерева. Енисейская губерния, XIX в.

ад Эрлик-хана, состоящий из 99 темниц, в которых навечно заключены приговоренные к наказанию души.

Кроме «административно-судебной» составляющей, мифологический образ Нижнего мира у западных бурят включает и другие аспекты. Примечательную группу персонажей из окружения Эрлик-хана составляют «черные всадники» — грозные божества, которые выполняют сразу несколько функций. Они предстают в мифологии могучими слугами Эрлик-хана и считаются покровителями воинского дела и кузнечного ремесла (по отношению к черным кузнецам, поклоняющимся восточным божествам). Также о черных всадниках говорят как о хозяевах определенных местностей, в первую очередь — реки Лена, на берегу которой проводятся обращенные к ним обряды.

Самый часто упоминаемый персонаж из числа черных всадников — Ажирай-бухэ*. Когда-то он был вождем бурятского племени

* Бухэ — силач.

эхирит. В преданиях говорится о его сражениях с соседними племенами, монголами, казаками. Существует легенда, объясняющая, как Ажирай-бухэ оказался в подчинении у Эрлик-хана.

Легенда об Ажирай-бухэ

Теперь Ажира-бохо^{*} почитается за большое божество, но о его происхождении рассказывается, что он сперва был простой бурят, но такой сильный, что на одной свадьбе на каждое колено поставил по бочке вина и угощал гостей. Когда Эрлен-хан^{**} узнал о таком силаче, то велел его привести к нему. Слуги Эрлен-хана нашли его идущим домой и силой принудили идти с собой; по дороге провели его под искривленным деревом, сильно наклонившимся над землей и обращенным на северо-восток, отчего Ажира-бохо сделался невидимым (проходить под таким деревом считается грехом) и был представлен Эрлен-хану. Появление силача было полезно Эрлен-хану; вследствие сильной смертности людей, души которых направлялись к Эрлен-хану, другие боги заперли темницу Эрлен-тама; через это люди стали помирать реже и стали долговечны; такое уменьшение власти было очень неприятно, и потому Ажира-бохо получил приказание открыть двери темницы: Ажира-бохо открыл дверь ударом ноги, и за этот подвиг сделался большим божеством^{***}.

Завершая разговор о Нижнем мире в мифологии западных бурят, стоит упомянуть еще одного персонажа — Альбин-хана. Иногда его отождествляют с Эрликом, но существует и представление о нем как об отдельном персонаже из сферы враждебных людям божеств. Альбин-хана представляют более злым и опасным. Ему подчиняются духи, насылающие на людей самые сильные и заразные болезни, от которых они обычно умирают.

^{*} Ажира-бохо — вариант имени Ажирай-бухэ.

^{**} Эрлен-хан — вариант имени Эрлик-хана.

^{***} Хангалов М. Н. Указ. соч. Т. I. С. 259.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

